

**К типологии семантического развития глаголов со значением ‘видеть’:
данные татышлинского говора удмуртского языка**

Егор Владимирович Кашкин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; egorka1988@gmail.com

Аннотация: В статье на материале татышлинского говора удмуртского языка рассматривается ранее не описанная конструкция, представляющая собой сочетание грамматикализованного глагола *aʔʒ'əpə* ‘видеть’ (*адзыны* в литературном удмуртском) и инфинитива лексического глагола. Обсуждается семантика конструкции и обусловленные ей сочетаемостные ограничения, а также ряд морфосинтаксических особенностей. Данные собраны в полевых условиях методом анкетирования. Конструкция указывает на наличие нежелательных последствий у ситуации, которая обозначается формой инфинитива. Это подтверждается ее сочетаемостными ограничениями. С морфосинтаксической точки зрения рассматриваемая конструкция характеризуется неразрывностью и непереставимостью компонентов, возможностью хабитуального (но не актуально-длительного) употребления в форме настоящего времени при свободном употреблении в других временных формах, ограничениями на использование в контекстах вопроса и отрицания. Данные о семантике конструкции обсуждаются в свете типологических представлений о семантическом развитии глаголов со значением ‘видеть’. Известные нам работы не содержат примеров такого развития, которые можно было бы трактовать как близкую параллель к татышлинским данным. Проблематичным представляется и объяснение путем обращения к контактам с тюркскими идиомами (возможное для ряда других явлений в системе татышлинского удмуртского), поскольку сведений о функционировании в последних подобной конструкции не имеется. В качестве параллели обсуждаются русские конструкции с единицами *оказывается* и *я вижу*. Эти конструкции также указывают на ситуацию обнаружения и выражают идею контраста, но контраст касается ожиданий X-а, а не оценки X-ом ситуации как нежелательной, как в случае с удмуртской конструкцией.

Ключевые слова: уральские языки, удмуртский язык, глаголы зрительного восприятия, глаголы обнаружения, аналитические конструкции, семантические сдвиги, грамматикализация

Благодарности: Исследование поддержано Российским научным фондом (проект 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

Для цитирования: Кашкин Е. В. К типологии семантического развития глаголов со значением ‘видеть’: данные татышлинского говора удмуртского языка

DOI:

Towards a typology of semantic development of the verbs meaning ‘see’: Evidence from Tatyshly Udmurt

Egor V. Kashkin

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Lomonosov
Moscow State University, Moscow, Russia; egorka1988@gmail.com

Abstract: The article deals with a previously undescribed construction in Tatyshly Udmurt (< Uralic), which consists of a grammaticalized verb *aʒʹānā* ‘see’ (*адзыны* in Standard Udmurt) and a lexical verb in the infinitive. I discuss the semantics of this construction and the related distributional restrictions,

C. 86:

as well as some of its morphosyntactic properties. The data were collected in fieldwork by elicitation. The construction in question indicates that the situation described by the infinitive has negative consequences. From the morphosyntactic point of view, the components of the construction cannot be separated or switch places; the construction only allows the habitual reading in the present tense (being used without this restriction in the other tenses), it cannot fall under the scope of question or of negation. The semantic pattern of the construction under discussion is analyzed against the typological data on the possible development of the verbs meaning ‘see’. As far as I could find out, no examples which could be considered parallel to my data were previously attested. An explanation involving Turkic contact influence (plausible for some other phenomena in Tatyshly Udmurt) is problematic in this case, since there is no evidence of a similar construction in Turkic. A possible parallel is provided by the constructions with the items *okazyvaetsja* ‘it turns out’ and *ja vižu* ‘lit.: I see’ in Russian. Both these constructions also point at the situation of discovery and express contrast, which refers, however, to the speaker’s expectations rather than the evaluation of a situation as undesirable.

Keywords: Uralic languages, Udmurt, verbs of visual perception, verbs of discovering, analytical constructions, semantic shifts, grammaticalization

Acknowledgements: The research was supported by the Russian Science Foundation (project 22-18-00285 at the Lomonosov Moscow State University).

For citation: Kashkin E. V. Towards a typology of semantic development of the verbs meaning ‘see’: evidence from Tatyshly Udmurt

DOI:

1. Введение

В данной работе рассматривается употребляемая в татышлинском говоре удмуртского языка конструкция, состоящая из грамматикализованного глагола *aʒʹānā* ‘видеть’ (в литературном языке *адзыны*) и инфинитива лексического глагола. Ее употребление проиллюстрировано в (1).

- (1) *vas'a-lâ mân-ono val ufa-je, no so č'erla-nâ a'ž'-i-z.*
Вася-DAT идти-DEB быть.PST Уфа-ILL но тот заболеть-INF видеть-PST-3SG
'Васе надо было ехать в Уфу, но он заболел'.

Мы рассмотрим семантику этой конструкции, связанные с ней ограничения на выбор лексического глагола, а также ее морфосинтаксические особенности. Оговорим сразу, что рассматриваемая конструкция отличается от сочетания того же грамматикализованного глагола *a'ž'ânâ* 'видеть' с деепричастием лексического глагола. В последнем случае выражается значение попытки (2), не характерное для конструкции с *a'ž'ânâ* и инфинитивом.

- (2) *nâl derem vurâ-sa a'ž'-i-z.*
девушка платье шить-CVB видеть-PST-3SG
'Девушка попробовала сшить платье'.

Материал исследования собран в ходе полевой работы в Татышлинском районе Республики Башкортостан в с. Нижнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, с. Новые Татышлы и с. Старокальмиярово в 2022 г. Татышлинский говор, распространенный в этом районе, существенно отличается от литературного удмуртского языка, находясь в длительном отрыве от основной территории проживания удмуртов и будучи подверженным контактному тюркскому влиянию, см. [Кельмаков 1978; Vaidoullina 2003]. Мы использовали метод анкетирования носителей (суммарно работа по теме статьи велась с 16 информантами, активно использующими татышлинский говор в повседневном общении). В ходе работы было проверено около 50 лексических глаголов основных семантических (глаголы перемещения, позиции, разрушения, эмоций, изменения состояния и др.) и акциональных (сильные предельные, слабые предельные, стативы, слабые

C. 87:

инцептивно-стативные и др.) классов (некоторые из них специально подбирались для тестирования гипотез о семантике конструкции, см. раздел 3). Информантам предлагалось перевести предложения с русского на удмуртский, также им задавались вопросы о грамматичности того или иного удмуртского предложения и об интерпретации грамматичных предложений. Некоторые примеры, содержащие изучаемую конструкцию, спонтанно приводились самими информантами.

Примеры из татышлинского говора, записанные нами при анкетировании, приводятся без специальных помет в фонологической транскрипции, в основном следующей системе [Baidoullina 2003] и представляющей собой вариант финно-угорской транскрипции. При цитировании примеров из других источников система записи сохраняется; в корпусных примерах дается ссылка на сам корпус и на название текста.

В известных нам работах по удмуртскому языку рассматриваемая конструкция не упоминалась (ср., например, обсуждение сложных предикатов различных типов, в первую очередь конструкций с деепричастием лексического глагола, в [Кельмаков 1975; Тараканов 1998; Кибардина 2003; Пишлэгер 2017; Козловцева 2021] и др., описание инфинитивных конструкций в [Bartens 1979: 179–187] и др.). В корпусах литературного удмуртского языка [Webcorpora; НКУЯ] она не встречается. Опрошенные нами носители северных и южных говоров из Удмуртии (по одному носителю) ее отвергают. Из 16 опрошенных жителей Татышлинского района конструкцию уверенно допускают с теми или иными ограничениями на дистрибуцию 13 человек (далее мы приводим полученные от них данные), не допускают два человека, один человек сомневается в употреблении конструкции, оценивая ее как литературную (что, однако, входит в противоречие с данными корпусов).

Работа имеет следующую структуру. Раздел 2 содержит краткий обзор употреблений глагола *aʒʹânâ*, позволяющий оценить основной материал статьи на фоне целостных сведений о его функционировании. В разделе 3 описаны семантические свойства конструкции «*aʒʹânâ* + инфинитив» и связанные с ними ограничения на ее употребление. Раздел 4 посвящен морфосинтаксическим особенностям конструкции. В разделе 5 содержится типологическое обсуждение удмуртских данных. В разделе 6 подводятся итоги.

2. Глагол *aʒʹânâ* ‘видеть’: инвентарь употреблений

В базовом классе употреблений глагол *aʒʹânâ* (как и глагол *adʒыны* в литературном удмуртском; ср. словарь проекта [НКУЯ]) выражает значение ‘видеть’ в ситуациях неконтролируемого зрительного восприятия, см. (3)–(4).

- (3) *i vot tünne nunal-ân, äs'-mi-jos uć'k-i-mâ ke, tolez'-ân*
 и вот сегодня день-LOC REFL-POSS.1PL-PL смотреть-PST-1PL если луна-LOC
aʒʹânâ lü-e nâl-ez no so-les' karnan-ze.
 видеть-INF стать-PRS.3SG девушка-ACC ADD тот-GEN2 коромысло-ACC.POSS.3SG

‘И вот на сегодняшний день, если посмотреть, можно увидеть на луне девочку и ее коромысло’.

[Татышлинский корпус: ZZP-01082022_EK_skazka-luna]

(4) *s'im-âz u' a'ž'â ni.*

глаз-POSS.3SG NEG.PRS.3 видеть уже

‘Глаза не видят уже’.

[Татышлинский корпус: FVV_RFG_05072019_IKh_VD_dialog]

В некоторых контекстах (5) глагол *a'ž'ânâ* возможен и в значении ‘смотреть’ (о контролируемом зрительном восприятии), но в целом такие употребления периферийны, и русскому *смотреть* соответствует глагол *ič'kânâ* (*учкыны* в литературном удмуртском), см. иллюстрацию его употребления в (3).

С. 88:

(5) *mon t'el'evizâr a'ž'-is'ko-∅.*

я телевизор видеть-PRS-1SG

‘Я смотрю телевизор’.

В словаре на платформе [НКУЯ] для литературного *адзыны* приведено также значение ‘заметить, приметить’ (*янгышез адзыны* ‘заметить ошибку’). Мы воздержимся от обсуждения того, действительно ли это значение нужно отделять от исходного. Кроме того, в упомянутом словаре зафиксировано значение ‘испытать, перенести’ (в переносных контекстах, например *секытсэ но курытсэ но адзыны* ‘испытать нужду и горе; букв.: увидеть и тяжелое, и горькое’). Насколько мы можем судить по корпусным данным, оно известно и в татышлинском говоре, ср., например, употребление отглагольного имени *a'ž'-on* (видеть-VN) в значении ‘горе, тяжелая весть’. В татышлинском говоре возможно и проиллюстрированное выше в (2) развитие значения попытки (в словаре на платформе [НКУЯ] оно не отмечено). Сдвиги в ментальную зону (как ‘понимать’, ‘считать что-либо каким-либо’, ‘знать’, см. также раздел 5) не зафиксированы ни в наших материалах, ни в словарях литературного языка [НКУЯ; РУС 2019], ни в детальном лексикографическом описании бесермянского диалекта [Бесермянский словарь]. В ментальных контекстах используются специализированные глаголы, например *valanâ* ‘понимать’ (в литературном языке *валаны*), *todânâ* ‘знать’ (в литературном языке *тодыны*) и др.

3. Семантика конструкции

3.1. Базовые закономерности

Употребление конструкции с *aʒ'ânâ* предполагает указание на наступление нежелательных последствий ситуации, обозначаемой формой инфинитива. Они могут быть выражены в контексте, см. (6)–(7), либо носители при опросе могут достраивать ситуацию, в которой рассматриваемая конструкция была бы уместна прагматически, см. (8)–(9); в последнем случае также показаны контексты без *aʒ'ânâ*, лишенные таких семантических приращений.

- (6) *mon s'ôr-a-m vuž propusk-ez bas'tâ-nâ aʒ'-i-∅.*
я зад-LOC/ILL-POSS.1SG старый пропуск-ACC взять-INF видеть-PST-1SG
so ponna ohrana mon-e ôz pâr-tâ.
тот за охрана я-ACC NEG.PST.3 войти-CAUS
'Я взял с собой старый пропуск, поэтому охрана меня не пропустила'.

- (7) *mon kâška-nâ aʒ'-i-∅ pünâ-les', so mon-e kur'č'-i-z.*
я бояться-INF видеть-PST-1SG собака-GEN2 тот я-ACC укусить-PST-3SG
'Я испугалась собаку, она меня укусила' [а если бы я не испугалась, то не укусила бы].

- (8) a. *maša vas'a-jez ž'arat-i-z.*
Маша Вася-ACC любить-PST-3SG
'Маша полюбила Васю'.
- b. *maša vas'a-jez ž'aratâ-nâ aʒ'-i-z.*
Маша Вася-ACC любить-INF видеть-PST-3SG
'Маша полюбила Васю' [но им не разрешают быть вместе / и бросила другого парня; откуда только появился Вася?].

- (9) a. *pet'a magaz'in az'-ân sâl-i-z.*
Петя магазин перед-LOC стоять-PST-3SG
'Петя стоял перед магазином'.

C. 89:

- b. *pet'a magaz'in az'-ân sâlâ-nâ aʒ'-i-z.*
Петя магазин перед-LOC стоять-INF видеть-PST-3SG

‘Петя стоял перед магазином’ [и его там сбила машина / он ввязался там в драку].

В некоторых случаях носители предлагают контексты с противопоставлением ситуации, которая описывается конструкцией с *aʔʒʹânâ*, и другой ситуации, как в (10)–(11). Однако эти контексты также предполагают негативные последствия первой ситуации, и возникающее противопоставление, по-видимому, представляет собой вторичный эффект — указание на предпочтительную ситуацию, которая не вызвала бы негативных последствий.

(10) *skorâj lâktâ-nâ aʔʒʹ-i-z vas'a dor-â,*

скорый прийти-INF видеть-PST-3SG Вася сторона-ILL

lâkt-ono val kôrâš-a-z.

прийти-DEB быть.PST сосед-LOC/ILL-POSS.3SG

‘Скорая приехала к Васе, а должна была приехать к соседу’. [Пока разбирались, соседу стало хуже.]

(11) *vas'a pal'lan pala biz'-ono val,*

Вася левый сторона.ILL бежать-DEB быть.PST

bur pala biz'ânâ aʔʒʹ-i-z.

правый сторона.ILL бежать-INF видеть-PST-3SG

‘Вася должен был побежать налево, а побежал направо’. [А там — собака или волк.]

Отметим также, что субъект конструкции с *aʔʒʹânâ* может быть не только одушевленным, как в большинстве примеров выше, но и неодушевленным, что в обычной ситуации невозможно для глаголов зрительного восприятия, см. (12)–(13), а также (10).

(12) *mânam mašina kâr-is'kâ-nâ aʔʒʹ-i-z.*

я.GEN машина ломать-DETR-INF видеть-PST-3SG

‘У меня машина сломалась’.

(13) *pomidor-ez bazar-ân vuza-sal, no so-jos s'is'mâ-nâ aʔʒʹ-i-zâ.*

помидор-ACC базар-LOC продать-COND но тот-PL гнить-INF видеть-PST-3PL

‘Продал бы помидоры на рынке, но они сгнили’.

3.2. Ограничения на употребление

Кодирование желательной ситуации с помощью конструкции с *aʔʒ'ânâ* не допускается, см. (14)–(17). В некоторых примерах, с помощью которых предполагалось проверить такую возможность, ситуация переинтерпретируется как нежелательная. Это касается, в частности, примеров (15)–(16); в целом, однако, употребление в них конструкции с *aʔʒ'ânâ* оценивается носителями как аномальное. Предложение (17b) признается приемлемым, но только в тех случаях, когда говорящий хотел бы, чтобы рубашка была мокрой (например, чтобы надеть ее в жару или чтобы сослаться на отсутствие рубашки как на повод не идти в гости). К обычной ситуации высыхания постиранной одежды (17a) это предложение не применимо.

- (14) *mon vala-j / *vala-nâ aʔʒ'-i-∅ mar karâ-nâ.*
я понять-PST.1SG понять-INF видеть-PST-1SG что делать-INF
Ожидаемое значение: ‘Я поняла, что делать’.

C. 90:

- (15) a. *pes'anaj-len šoka-n-ez utoj val.*
бабушка_по_отцу-GEN дышать-VN-POSS.3SG хороший быть-PST
‘Бабушкино дыхание было хорошим’.
- b. **pes'anaj utoj šoka-nâ aʔʒ'-i-z.*
бабушка_по_отцу хорошо дышать-INF видеть-PST-3SG
Ожидаемое значение: ‘Бабушка ровно дышала’ [а мы хотели, чтобы она умерла].

- (16) *mon ul-is' baltač'-ân vordis'k-i-∅ / ??vordis'kâ-nâ aʔʒ'-i-∅*
я низ-EL Балтачево-LOC родиться-PST-1SG родиться-INF видеть-PST-1SG
‘Я родился в Нижнебалтачево’ [и ко мне из-за этого плохо относятся].

- (17) a. *derem kuas'm-i-z.*
рубашка сохнуть-PST-3SG
‘Рубашка высохла’ [например, после стирки, как и было нужно].
- b. *derem kuas'mâ-nâ aʔʒ'-i-z.*
рубашка сохнуть-INF видеть-PST-3SG
‘Рубашка высохла’ [а мне было нужно, чтобы она была мокрой].

Еще одна особенность дистрибуции рассматриваемой конструкции состоит в том, что часть носителей не допускает ее употребления в ситуациях, предполагающих естественный ход событий, таких как смена времен года (18) или времени суток (19). Для части носителей такие употребления возможны; конструкция в этих случаях регулярным образом выражает наступление некоей негативно оцениваемой ситуации.

- (18) ^ʔsiz'əl   vüä-nä   a'ž'-i-z,   turân   das'-a-nâ
осень   прийти-INF   видеть-PST-3SG   трава   готовый-VBLZ-INF
øj   vütis'kâ.
NEG.PST.1SG   успеть
‘Наступила осень, а я не успела заготовить сено’.

- (19) ^ʔkɯaz'   žâtmâ-nâ   a'ž'-i-z,   no   mi   n'ulesk-is'
погода   вечереть-INF   видеть-PST-3SG   но   мы   лес-EL
bertâ-nâ   ber-e   kâl'-i-m.
вернуться-INF   зад-ILL   остаться-PST-1PL
‘Наступил вечер, но мы не успели вернуться из леса’.

3.3. Семантика конструкции и миративность

Учитывая ограничения на употребление конструкции с *a'ž'ânâ* в контекстах типа (18)–(19), где описываются ожидаемые события, мы проверили, не вводит ли она миративную семантику. Под миративностью (адмиративностью) мы понимаем выражение удивления по поводу неожиданного обнаружения ситуации — см., например, [DeLancey 1997; Плунгян 2011: 486–487]. Надо заметить, что и ситуации в приведенных выше примерах, повлекшие отрицательные последствия, носители иногда трактуют как неожиданные, что, по-видимому, логично прагматически. В то же время трактовка рассматриваемой конструкции как вводящей миративную семантику противоречит некоторым данным.

Во-первых, в контекстах, в которых ожидалась бы миративная интерпретация, обязателен описанный выше регулярный семантический эффект наступления нежелательных последствий (см. пример (20), возможный только в особом прагматическом контексте, но не как выражение удивления называемым фактом). Если такой семантический эффект неестественен в конкретном контексте, то конструкция с *a'ž'ânâ* вовсе малопримлема (21).

C. 91:

(20) *tod-is'ko-d=a, kôrăš kăšno bas'tâ-nâ a'ž'-i-z.*

знать-PRS-2SG=Q сосед женщина взять-INF видеть-PST-3SG

‘Представляешь, сосед женился’. [Эх, а я не успела выйти за него замуж / Теперь жена его не пускает гулять.]

(21) ^{??}*kôrăš-len pi-jez emgâu-je pârâ-nâ a'ž'-em!*

сосед-GEN сын-POSS.3SG МГУ-ILL войти-INF видеть-PST2

‘У соседа сын в МГУ поступил!’

Во-вторых, не во всех примерах ситуация, описанная исследуемой конструкцией, представляется как неожиданная. Так, по отношению к (22)–(23) было бы странно утверждать, что говорящий неожиданно для себя самого сварил картошку или ждал Петю около почты (опрошенные носители не сопровождали эти примеры никакими подобными интерпретациями).

(22) *mon alma-jez pöz'-tâ-nâ a'ž'-i-∅,*

я картошка-ACC вариться-CAUS-INF видеть-PST-1SG

a so-je žarit' kar-ono val.

а тот-ACC жарить делать-DEV быть.PST

‘Я сварила картошку, а ее надо было пожарить’.

(23) *pet'a magaz'in az'-ân sâl-i-z, noš mon poč'ta az'-ân*

Петя магазин перед-LOC стоять-PST-3SG а я почта перед-LOC

voz'ta-nâ a'ž'-i-∅.

ждать-INF видеть-PST-1SG

‘Петя стоял у магазина, а я у почты ждала’ [поэтому мы не встретились].

Заметим, кроме того, что в качестве средства выражения мидративной семантики в удмуртском языке в литературе неоднократно приводились формы 2-го прошедшего времени, в целом передающие широкий спектр эвиденциальных значений (см. [Siegl 2004: 133–134; Kubitsch 2022] и др.). Закрепление за такими контекстами специальной инфинитивной конструкции, насколько нам известно, не фиксировалось.

4. Морфосинтаксические свойства

Конструкция с глаголом *a'ž'ânâ* и инфинитивом лексического глагола обладает некоторыми морфосинтаксическими особенностями. Ее компоненты непереставимы (24) и неразрывны (25), что указывает на высокую степень морфосинтаксической слитности.

(24) a. *vas'a č'erla-nâ a'ž'-i-z.*

Вася заболеть-INF видеть-PST-3SG

b. **vas'a a'ž'-i-z č'erla-nâ.*

Вася видеть-PST-3SG заболеть-INF

‘Вася заболел’.

(25) a. *vas'a tolon č'erla-nâ a'ž'-i-z.*

Вася вчера заболеть-INF видеть-PST-3SG

b. **vas'a č'erla-nâ tolon a'ž'-i-z.*

Вася заболеть-INF вчера видеть-PST-3SG

‘Вася вчера заболел’.

Другим инфинитивным конструкциям татышлинского говора, по корпусным данным, свойственна и переставимость (26)–(27), и разрывность вершинного глагола и глагола в форме инфинитива (27)–(28).

С. 92:

(26) *tânâd būgat-o vera-nâ baškârt s'äin no,*

ты.DAT мочь-PRS.3PL сказать-INF башкир по ADD

u'mort s'äin no, ž'ús' s'äin no.

удмурт по ADD русский по ADD

‘Они тебе смогут ответить и на башкирском, и на удмуртском, и на русском’.

[Татышлинский корпус: SIM_05072019_EK_NTatyshly]

(27) *so ber-e-ges ber-a-z üč'k-e vâl-em: van'*

тот зад-ILL-CMPR зад-LOC/ILL-POSS.3SG смотреть-PRS.3SG быть-PST2 весь

veme-is' kalâk lafka-je pe mân-e purtâ bas'tâ-nâ.

помочи-EL народ магазин-ILL СГТ идти-PRS.3SG котел взять-INF

‘Потом посмотрел назад: весь народ из помочей¹ идет в магазин покупать котлы’.

[Татышлинский корпус: МІК-04082022_MW_deduska-aldar]

(28) *i so-in mil'am ta dâr-e as'-me kotâr-is'*

и тот-INS мы.GEN этот время-ILL REFL-POSS.1PL округа-EL

č'eber-ez a'ž'â-nâ vakât târm-e, vakât van'...

красивый-ACC видеть-INF время хватать-PRS.3SG время имеется

‘И поэтому у нас в эту пору увидеть красоту вокруг хватает времени, есть время...’

[Татышлинский корпус: АТН-09082022_TD_o-prirode-i-derevne]

Конструкция свободно используется в первом прошедшем (см. примеры выше), втором прошедшем (29) и будущем временах (30), указывая в этих случаях на некую завершенную ситуацию.

(29) *vas'a bur pala biz'â-nâ a'ž'-em.*

Вася правый сторона.ILL бежать-INF видеть-PST2

‘Вася побежал направо’ [и с ним произошло что-то плохое].

(30) *šukaje uža-nâ mân-ono, no vas'a č'erla-nâ a'ž'-o-z.*

завтра работать-INF идти-DEV но Вася заболеть-INF видеть-FUT-3SG

‘Завтра надо идти работать, но Вася заболеет’ [как мы знаем по прошлому опыту].

В настоящем времени рассматриваемая конструкция невозможна в актуально-длительных контекстах, которые предполагают незавершенность ситуации, см. (31)–(32). В то же время она становится возможна при наведении хабитуального контекста, указывающего на повторение серии завершенных ситуаций (33).

(31) **vas'a č'erla-nâ a'ž'-e.*

Вася заболеть-INF видеть-PRS.3SG

Ожидаемое значение: ‘Вася болеет’.

(32) **vas'a ufa-je lâktâ-nâ / mânâ-nâ a'ž'-e.*

Вася Уфа-ILL прийти-INF идти-INF видеть-PRS.3SG

Ожидаемое значение: ‘Вася едет в Уфу’.

---

¹ Совместный неоплачиваемый труд крестьян.

- (33) *každâj kontrol'nâj dârja vas'a č'erla-nâ a'ž'-e.*
каждый контрольный во_время Вася заболеть-INF видеть-PRS.3SG
'Каждый раз, как контрольная, Вася болеет'.

Конструкция с *a'ž'ânâ* не используется в отрицании (см. проверку различных стратегий его оформления в (34)–(36)) и в вопросе (37).

- (34) **vas'a č'erla-nâ ôz a'ž'â.*
Вася заболеть-INF NEG.PST.3 видеть
Ожидаемое значение: 'Вася не заболел'.

C. 93:

- (35) **pet'a ufa-je lâktâ-nâ jevâl a'ž'-i-z.*
Петя Уфа-ILL прийти-INF NEG видеть-PST-3SG
Ожидаемое значение: 'Петя не приехал в Уфу'.

- (36) **pet'a ufa-je lâktâ-nâ a'ž'â-mte.*
Петя Уфа-ILL прийти-INF видеть-PST2.NEG
Ожидаемое значение: 'Петя не приехал в Уфу'.

- (37) **vas'a č'erla-nâ a'ž'-i-z=a?*
Вася заболеть-INF видеть-PST-3SG=Q
Ожидаемое значение: 'Вася заболел?'

Возможное объяснение может состоять в том, что конструкция предполагает реальную модальность ассоциированной пропозиции (т. е. утверждение о том, что ситуация, которая подвергается оценке говорящего, имеет место); ср., например, [Падучева 2016] о дистрибуции русских вводных слов с модальным значением. Запрет в (35), где проверялась конфигурация с инфинитивом, но не глаголом *a'ž'ânâ* в сфере действия отрицательного маркера, может быть обусловлен синтаксическими факторами. Как минимум это неразрывность рассматриваемой конструкции (ср. (25) выше). Кроме того, не вполне очевидна и требует более подробных исследований сочетаемость инфинитива с показателем отрицания в других конструкциях (и обуславливающие это общие синтаксические свойства удмуртских инфинитивов), см. [Сердобольская и др.

2012: 398] о бесермянском удмуртском и ряде других финно-угорских идиомов, [Давидюк 2022: 6] о татышлинском говоре.

5. Типологическая оценка данных

5.1. Семантические сдвиги глаголов со значением ‘видеть’

Обсудим наблюдаемую модель семантического развития глагола со значением ‘видеть’ в свете типологических данных о полисемии и грамматикализации аналогичных глаголов. Ряд путей грамматикализации единицы ‘see’ приводится в [Kuteva et al. 2019: 388–393]: маркер аллатива, связка, маркер прямой засвидетельствованности, показатель пассива, а также единицы, определяемые в англоязычной литературе как «ostensive predicator» (выражения, привлекающие внимание адресата к присутствию какой-л. сущности в ситуации, такие как русское *вот*, французское *voici*). Связь этих путей грамматикализации с рассматриваемой удмуртской конструкцией, однако, не видна. В работах о типологии сериальных конструкций (см., например, [Aikhenvald, Dixon (eds.) 2006]) параллели к нашим данным также не обнаруживаются.

Обзор семантических расширений глаголов со значением ‘видеть’ приведен, кроме того, в [Maisak 2016: 858–861]. Среди них распространены сдвиги в ментальную зону (‘see’ > ‘consider’ / ‘understand’ / ‘wait, expect’ и проч.), см. также [Sweetser 1990: 32–34; Кустова 2004: 346–371] и др. В той или иной степени при таких сдвигах может развиваться оценочный компонент, однако они в целом далеки от рассматриваемых нами контекстов в татышлинском удмуртском. Кроме того, как было сказано в разделе 2, такие сдвиги не характерны для удмуртского языка. Поэтому предложить аргументированное объяснение наших данных через подобную параллель не представляется возможным. Случаи лексической полисемии, зафиксированные в базах данных [CLICS; DatSemShift], тоже не образуют прямых параллелей с рассмотренным в статье материалом. Так, в CLICS наиболее частотны случаи колексификации значения ‘see’ со значениями ‘look’, ‘know (something)’, ‘find’, ‘watch’, ‘meet’, ‘get’.

Частотно и развитие значения попытки (см. о нем также [Плунгян 2001: 68–69; Voinov 2013; Гращенков 2015: 88]): в нашем материале оно характерно для деепричастной,

С. 94:

а не инфинитивной конструкции с глаголом ‘видеть’ (см. пример (2) в разделе 1). Именно это семантическое расширение распространено в тюркских языках, тогда как развитие в

них конструкции, которая была бы параллельна татышлинской конструкции с инфинитивом, в доступных нам материалах не зафиксировано. Это делает проблематичной и гипотезу о контактном тюркском влиянии на возникновение инфинитивной конструкции с *aʒʒʹanə*, которая была бы априори логична в силу упомянутых во введении давних и тесных контактов татышлинского говора удмуртского языка с тюркскими идиомами (см. также [Серебренников 1960: 265–266; Хонти 2013] о вероятном тюркском влиянии на развитие сложных глагольных конструкций в удмуртском).

Сама процитированная выше статья [Maisak 2016] посвящена развитию в дагестанских языках показателей верификатива (выражающих значение ‘проверить, что Р’) на базе глаголов зрительного восприятия, что не совпадает с моделью, наблюдаемой в татышлинском удмуртском.

5.2. Возможная аналогия: единицы с семантикой обнаружения

Более близкую параллель к нашим данным представляет употребление единиц со значением обнаружения в русском языке: это используемая как вводное слово единица *оказывается* [Храковский 2007: 619–629; Падучева 2014], а также конструкция *я вижу* [Татевосов, Киселева 2021]. Далее мы рассмотрим трактовки этих единиц в литературе, после чего обсудим, в чем можно усмотреть сходства между ними и рассматриваемой нами удмуртской конструкцией.

Глагол *оказаться / оказываться*, как и глагол *видеть*, используется исходно в контекстах обнаружения:

(38) *В конце, после того как неподвижные подошвы с надписью «Найки» экспонируются достаточное время, в кадре **оказывается** спинка кровати с приклеенным листом ватмана...* (В. Пелевин)

[Храковский 2007: 623]

(39) *Вскоре в Оренбурге **оказался** (‘проявился’ — Е. К.) недостаток в сене.* (Пушкин. История Пугачева)

[МАС]

В релевантном для нас классе употреблений, по определению из [Храковский 2007: 629], единица *оказывается* «указывает на то, что передаваемая информация не

соответствует картине мира говорящего». Схожая дефиниция приводится в [Падучева 2014: 532]: «*оказывается* (X, P) = I. X узнал <от Y>, что P; II. X удивился, что P (или слабее: X не ожидал, что P)». В качестве иллюстраций рассмотрим примеры (40)–(41). В (40) говорящий узнал, что Ройтман живет в некоем доме, и этот факт вошел в противоречие с ожиданиями говорящего. В (41) участник ситуации ожидал, что сможет открыть дверь, однако реальная ситуация (то, что дверь была заперта изнутри) не соответствовала таким ожиданиям.

(40) *Сегодня узнаю, что Ройтман, **оказывается**, живет в этом самом доме.*
(А. Солженицын)
[Храковский 2007: 624]

(41) *Вернулся домой, на крылечко взошел, хотел было дверь открыть, а она, **оказывается**, изнутри на засов заперта.* (В. Писарев. Волшебные сказки)
[Падучева 2014: 532]

Рассмотрим семантику конструкции *я вижу*. Согласно [Татевосов, Киселева 2021: 679], это выражение «сообщает, что зависимая от него пропозиция есть результат абдукции, логического вывода, который находит для наблюдаемого положения вещей наилучшее объяснение». Так, в (42) говорящий наблюдает признаки того, что в соседней квартире возобновился ремонт, и путем логического вывода объясняет наличие этих признаков тем,

С. 95:

что рабочие пришли с обеда. В контексте (43) логический вывод о причине наблюдаемой говорящим ситуации (например, ‘собеседница вспотела и запыхалась’) состоит в том, что собеседница бежала.

(42) *Их работники, **я вижу**, пришли с обеда.* [Контекст: Говорящий слышит, что в квартире соседей, где происходит ремонт, возобновился звук перфоратора.]
[Татевосов, Киселева 2021: 672]

(43) — *Сядь. Ты, **я вижу**, бежала.* — *Катерина чуть отошла, послушалась, села на пень.*
(И. А. Новиков. Жертва (1921).)
[Татевосов, Киселева 2021: 670]

В некоторых случаях ситуация, к которой относится конструкция *я вижу*, совпадает с наблюдаемой ситуацией: в (44)–(45) говорящий видит, что собеседник находится соответственно за столиком и дома, а не просто делает логический вывод об этом, основываясь на иной наблюдаемой ситуации.

(44) [Говорящий встречается в кафе старого знакомого.] — *Ты, я вижу, сидишь за тем же столиком.*

[Татевосов, Киселева 2021: 673]

(45) [Тетя Клава заглянула в комнату к Арине.] — *Ты, я вижу, дома...* (М. Капранова. Ландыши, приносящие смерть (2020).)

[Татевосов, Киселева 2021: 673]

Семантика таких примеров формулируется в [Татевосов, Киселева 2021: 678] как «наблюдая *p*, я заключаю, что наилучшее для этого объяснение — то, что *p* имеет место». Механизм обеспечения информативности высказываний связан, с точки зрения авторов, с тем, что до момента речи пропозиция (‘ты сидишь за тем же столиком’ / ‘ты дома’) отсутствовала в блоке контекстной информации, т. е. говорящий не предполагал ее истинности. Это создает эффект новизны и неожиданности в предложениях типа (44)–(45).

Таким образом, конструкция с единицей *оказывается* и в части употреблений (как в (44)–(45)) конструкция *я вижу* предполагают, во-первых, обнаружение *X*-ом ситуации *P*; во-вторых, контраст между ситуацией *P* и ожиданиями *X*-а. Конструкция с *а’з’әнә* предполагает, во-первых, обнаружение *X*-ом ситуации *P*; во-вторых, контраст между ситуацией *P* и желательной для *X*-а ситуацией².

Во всех перечисленных случаях выражается идея обнаружения *X*-ом ситуации *P*, а также некий контраст. Природа этого контраста несколько различается, хотя он в любом случае предполагает некую оценку *X*-ом ситуации *P*. Для упомянутых единиц русского языка это оценка ситуации *P* с точки зрения соответствия ожиданиям *X*-а. Удмуртская конструкция, которой посвящена статья, не выражает именно такую оценку (ср., среди прочего, раздел 3.3), но предполагает оценку ситуации *P* с точки зрения соответствия представлениям *X*-а о желательности / нежелательности осуществления ситуации. Специальное сообщение о том, что *X* обнаружил *P*, по-видимому, создает в

---

² Под *X*-ом для конструкции *я вижу* понимается говорящий, для конструкций с *оказывается* (см. обсуждение в [Падучева 2014]) и для удмуртской конструкции с *а’з’әнә* — говорящий либо другой участник ситуации.

рассматриваемом классе случаев импликации, касающиеся оценки ситуации Р по тому или иному измерению и гарантирующие информативность высказывания (ср. [Grice 1975]).

5.3. Проблема: аргументная структура

Некоторая проблема предложенного объяснения состоит в том, что субъект глагола *aʒʹənə* в рассматриваемой конструкции не во всех случаях совпадает с участником, обнаруживающим существование ситуации (ср. как контексты типа (12)–(13), (17)

С. 96:

с неодушевленным субъектом, так и многие контексты с одушевленным субъектом: например, для (9b) было бы некорректным толкование, включающее элемент ‘Петя обнаружил, что стоит перед магазином’). Логичным было бы предположение о том, что перед нами конструкция с подъемом субъекта (ср. англ. *John seems to leave*), однако оно не получает достаточной синхронной аргументации. В словаре проекта [НКУЯ] и в корпусах удмуртского языка зафиксированы примеры употребления единицы *адӥ-иськ-е* (видеть-DETR-PRS.3SG) и стяженной формы *адске* в значении ‘видимо, видно, кажется’ в различных синтаксических конфигурациях (ср. примеры (46)–(48), где эти единицы функционируют как вводные слова, и пример (49) с комплементаризатором *шуыса*, типично присоединяющим сентенциальный актант). В то же время, как видно из (46)–(49), эти единицы допускают положительную оценку ситуации, что не характерно для конструкции, составляющей центральный предмет обсуждения в статье.

(46) *Со, адӥ-иськ-е, эсикыт адями.*

тот видеть-DETR-PRS.3SG аккуратный человек

‘Он, кажется, аккуратный человек’. [НКУЯ]

(47) *Скал кыск-он — озьы ик Николай выл-ын.*

корова доить-VN так ЕМРН Николай верх-LOC

Адӥ-иськ-е, сюлмо, мыло-кыдо адями со.

видеть-DETR-PRS.3SG прилежный энергичный человек тот

‘Дойка коровы также на Николае. Видно, он прилежный, энергичный человек’.

[Webcorpora: Иднакар, 2013.09.19]

(48) *Адске, песьта-ед=но*

кыче визьмо выл-эм.

видно дедушка_по_отцу-POSS.2SG=ADD какой умный быть-PST2
'Видно, и твой дедушка какой умный был'.
[Webcorpora (Social media): M_1990-1995_33]

(49) *Адске, калык татын быгат-йсь, ужа-сь,*
видно народ здесь.LOC уметь-PTCP.ACT работать-PTCP.ACT
сюлмо шуы-са.
прилежный говорить-CVB
'Видно, народ здесь умелый, работающий, прилежный'.
[Webcorpora: Байгурезь (Новый путь), 2017.07]

Данных, которые бы свидетельствовали об употреблении самого глагола *a'ž'änä* (или литературного *адзыны*) в конструкциях, параллельных (46)–(49) и имеющих сходную семантику с рассматриваемой нами инфинитивной конструкцией, нам не встретилось ни в наших татышлинских материалах, ни в корпусах литературного языка. Надежных диахронических сведений по этому вопросу также не имеется, ср., в частности, отсутствие релевантных для нас примеров с глаголом *адзыны* в нескольких памятниках удмуртской письменности, размещенных в базе данных LingvoDoc³. Поэтому мы воздержимся от однозначного объяснения свойств субъекта в конструкции «*a'ž'änä* + инфинитив». Тем не менее сама модель полифункциональности этого глагола, безотносительно его синтаксических свойств, как нам представляется, интересна с точки зрения семантической типологии.

6. Заключение

В статье на материале татышлинского говора удмуртского языка была рассмотрена конструкция с глаголом *a'ž'änä* 'видеть' и формой инфинитива лексического глагола, на данный момент не засвидетельствованная в других вариантах удмуртского языка. Она

С. 97:

описывает ситуацию, повлекшую некоторые нежелательные последствия. Сочетаемость глагола *a'ž'änä* в этом случае расширяется по сравнению с исходной: так, его субъект в рассматриваемой конструкции может быть неодушевленным. Подобный механизм развития не приводится в работах, суммирующих данные о типологии полисемии и грамматикализации глаголов со значением 'видеть'. Вместе с тем в качестве параллелей к

³ http://lingvodoc.ispras.ru/corpora_all?language=508%2C43

татышлинскому материалу можно рассматривать некоторые русские конструкции с семантикой обнаружения, а именно — конструкции с вводным словом *оказывается* и оборот *я вижу*. Сочетание глагола *a'ž'ənə* и инфинитива в татышлинском удмуртском можно анализировать как выражающее семантику обнаружения X-ом ситуации P и контраста между P и желательной для X-а ситуацией. Упомянутые русские конструкции указывают на обнаружение X-ом P и на контраст между P и ожиданиями X-а. Тем самым в каждом из случаев эксплицитное указание на ситуацию обнаружения влечет за собой идею контраста, природа которого становится предметом варьирования: контраст касается либо ожиданий X-а, либо оценки X-ом ситуации как желательной / нежелательной. Рассмотренный материал представляет перспективу более широких типологических исследований единиц со значением обнаружения, в частности — использования таких единиц для выражения оценочной семантики. Так, в русском языке заслуживают подробного анализа, который бы выходил за рамки одной статьи, как минимум единицы *я смотрю, я погляжу* и *видать* (лексикографическое описание употреблений последней единицы в различных грамматических конфигурациях см. в [АС, II: 115–117]); в [Киселева, Пайар 2003: 76–77] также сделаны некоторые наблюдения об оценочной семантике русского *видно*. По отношению ко многим другим языкам вопрос исследования таких единиц, насколько можно судить по доступной литературе, не поднимался.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо	GEN — генитив
ACC — аккузатив	GEN2 — второй генитив
ADD — аддитивная частица	ILL — иллатив
CAUS — каузатив	INF — инфинитив
CIT — показатель цитирования	INS — инструменталис
CMPR — компаратив	LOC — локатив
COND — кондиционалис	NEG — отрицание
CVB — деепричастие	PL — множественное число
DAT — датив	POSS — посессивность
DEB — дебитив	PRS — настоящее время
DETR — детранзитивизатор	PST — прошедшее время
EL — элатив	PST2 — второе прошедшее время
EMPH — эмфатическая частица	PTCP.ACT — активное причастие
FUT — будущее время	Q — вопросительная частица

REFL — рефлексив

VBLZ — вербализатор

SG — единственное число

VN — отглагольное имя

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бесермянский словарь — *Бесермянский словарь*. Электронный ресурс. <http://beserman.ru/> (дата обращения: 17.03.2023).

АС, П — *Активный словарь русского языка* / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. А. Лопухина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон; отв. ред. Ю. Д. Апресян. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2014.

МАС — Евгеньева А. П. (ред.). *Словарь русского языка*. В 4-х т. 4-е изд. М.: Русский язык, 1999. Электронная версия: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 01.03.2023).

С. 98:

НКУЯ — *Национальный корпус удмуртского языка*. Электронный ресурс. <http://udmcorpus.udman.ru/body> (дата обращения: 10.03.2023).

РУС 2019 — Ившин Л. М. (отв. ред.). *Русско-удмуртский словарь*. В 2 т. Более 55000 слов. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2019.

Татышлинский корпус — *Корпус татышлинского удмуртского*. Электронный ресурс. <http://udmurt.web-corpora.net/tatyshly/> (дата обращения: 17.03.2023).

CLICS — *The database of cross-linguistic colexifications*. Web resource. <https://clics.clld.org/> (accessed on 10.03.2023).

DatSemShift — Zalizniak Anna et al. *Database of semantic shifts*. Web resource. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2016–2020. <https://datsemshift.ru/> (accessed on 10.03.2023).

Webcorpora — *Корпуса удмуртского языка*. Электронный ресурс. <http://udmurt.web-corpora.net/> (дата обращения: 10.03.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Гращенко 2015 — Гращенко П. В. *Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация*. М.: Языки славянской культуры, 2015.

- Давидюк 2022 — Давидюк Т. И. *Конструкции с сентенциальными актантами в татышлинском удмуртском*. Экспедиционный отчет. Рукопись. М.: МГУ, 2022.
- Кельмаков 1975 — Кельмаков В. К. Спаренные глаголы в удмуртском языке (на материале кукморского диалекта). *Вопросы удмуртского языкознания*. Вып. 3. Ижевск: УдНИИ, 1975, 90–105.
- Кельмаков 1978 — Кельмаков В. К. Образцы удмуртской речи I. Татышлинский диалект. *Труды по финно-угроведению 5. Грамматический строй уральских языков*. Тарту: Университет Тарту, 1978, 101–121.
- Кибардина 2003 — Кибардина Т. М. *Средства выражения модальности в удмуртском языке*. Дис. ... канд. филол. наук. Ижевск: УдГУ, 2003.
- Киселева, Пайар 2003 — Киселева К. Л., Пайар Д. Механизмы семантического варьирования на примере группы единиц с корнем *-вид-*: *видимо, по-видимому, видно*. *Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство*. Киселева К. Л., Пайар Д. (сост.). М.: Азбуковник, 2003, 50–79.
- Козловцева 2021 — Козловцева Н. А. Лексическая сочетаемость компонентов сериальных конструкций (на материале удмуртского языка). *Вестник Московского государственного лингвистического ун-та. Гуманитарные науки*, 2021, 9: 174–189.
- Кустова 2004 — Кустова Г. И. *Типы производных значений и механизмы языкового расширения*. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Падучева 2014 — Падучева Е. В. Эвиденциальные показатели и их режимы интерпретации. *Acta Linguistica Petropolitana*, 2014, 3: 529–541.
- Падучева 2016 — Падучева Е. В. Модальность. *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. На правах рукописи. М., 2016. <http://rusgram.ru/Модальность> (дата обращения: 10.03.2023).

С. 99:

- Пишлэггер 2017 — Пишлэггер К. Еще раз об аналитических деепричастных конструкциях в удмуртском языке. *Языковые контакты народов Поволжья X: актуальные проблемы нормативной и исторической фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики. Сб. статей*. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017, 250–261.
- Плунгян 2001 — Плунгян В. А. Антирезультатив: до и после результата. *Исследования по теории грамматики. Вып. 1. Глагольные категории*. Плунгян В. А. (ред.). М.: Русские словари, 2001, 50–88.

- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: РГГУ, 2011.
- Сердобольская и др. 2012 — Сердобольская Н. В., Ильевская А. А., Минор С. А., Митева П. С., Файнвейц А. В., Матвеева Н. С. Конструкции с сентенциальными актантами в финно-угорских языках. *Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы*. Кузнецова А. И. (отв. ред.). М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012, 382–475.
- Серебренников 1960 — Серебренников Б. А. *Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп*. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Тараканов 1998 — Тараканов И. В. Аналитические глагольные образования в пермских и марийском языках. *Исследования и размышления об удмуртском языке*. Тараканов И. В. Ижевск: Удмуртия, 1998, 194–199.
- Татевосов, Киселева 2021 — Татевосов С. Г., Киселева К. Л. Что я видел? Некоторые особенности значения и употребления экспериментального дискурсивного показателя. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог»*. Вып. 20. М.: РГГУ, 2021. С. 669–680.
- Хонти 2013 — Хонти Л. К вопросу о происхождении спаренных глаголов в финно-угорских языках Волжско-Камского региона. *Урало-алтайские исследования*, 2013, 2: 109–113.
- Храковский 2007 — Храковский В. С. Эвиденциальность, эпистемическая модальность, (ад)миративность. *Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сб. статей памяти Натальи Андреевны Козинцевой*. Храковский В. С. (отв. ред.). СПб.: Наука, 2007, 600–632.
- Aikhenvald, Dixon (eds.) 2006 — Aikhenvald A., Dixon R. (eds.). *Serial verb constructions. A cross-linguistic typology*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006.
- Baidoullina 2003 — Baidoullina A. *Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология*. MA thesis. Tartu: Tartu Univ., 2003.]
- Bartens 1979 — Bartens R. *Mordvan, tšeremissin ja votjakin konjugaation infiniittisten tuotojen syntaksi*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1979.
- DeLancey 1997 — DeLancey S. Mirativity: The grammatical marking of unexpected information. *Linguistic Typology*, 1997, 1(1): 33–52.

C. 100:

- Grice 1975 — Grice H. P. Logic and conversation. *Syntax and semantics*. Vol. 3. Cole P., Morgan J. (eds.). New York: Academic Press, 1975, 41–58.

- Kubitsch 2022 — Kubitsch R. The semantic profile of the past evidential in Udmurt in contemporary texts. *Aspects of tenses, modality, and evidentiality*. Baranzini L., de Saussure L. (eds.). Leiden: Brill, 2022, 262–287.
- Kuteva et al. 2019 — Kuteva T., Heine B., Hong B., Long H., Narrog H., Rhee S. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2019.
- Maisak 2016 — Maisak T. Morphological fusion without syntactic fusion: The case of the “verificative” in Agul. *Linguistics*, 2016, 54(4): 815–870.
- Siegl 2004 — Siegl F. *The 2nd past in the Permic languages. Form, function, and a comparative analysis from a typological perspective*. MA thesis. Tartu: Univ. of Tartu, 2004.
- Sweetser 1990 — Sweetser E. *From etymology to pragmatics: Metaphorical and cultural aspects of semantic structure*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1990.
- Voinov 2013 — Voinov V. ‘Seeing’ is ‘trying’: The relation of visual perception to attemptive modality in the world’s languages. *Language and Cognition*, 2013, 5(1): 61–80.

Получено / received 19.03.2023

Принято / accepted 16.05.2023